

Государственное бюджетное учреждение культуры
«МОРДОВСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

«ПОДВИГ ЛЮБВИ БЕСКОРЫСТНОЙ»

Информационно-библиографический материал о жёнах декабристов
для читателей среднего и старшего школьного возраста
к 200-летию со дня восстания декабристов

Мэри, буди мной,prodуй

Саранск
2025

От составителя

В 2025 году исполнилось 200 лет со дня восстания декабристов. В истории остались как сами участники восстания, так и их самоотверженные жёны, добровольно отправившиеся в ссылку вместе с мужьями. Их путь был полон испытаний, но даже в самых тяжелых условиях эти женщины не опускали руки, превратив каторгу в миссию помощи людям.

Со временем появилось выражение «жена декабриста» – так говорят о самоотверженных женщинах, готовых разделить со своим супругом любую судьбу. Возможно, не поехали бы жёны за своими мужьями в Сибирь, и 14 декабря 1825 года затерялось бы среди множества других дат школьного учебника. Женщины добавили мелодраматической краски военному мятежу, сделав его ярким фактом истории российской империи. Главное – они спасли любимых. В то время и в тех обстоятельствах это был настоящий подвиг.

В данном информационно-биографическом материале рассказывается, как сложились судьбы жён декабристов, как они стали проводниками перемен и какой вклад внесли в историю.

Издание адресовано широкой читательской аудитории: библиотекарям, педагогам, учащимся, студентам, родителям – всем, кого интересуют героические судьбы женщин в истории нашей страны.

«Подвиг любви бескорыстной»

Информационно-биографический материал
о жёнах декабристов для читателей среднего и старшего
школьного возраста к 200-летию со дня восстания декабристов

Жёны декабристов

14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге состоялось восстание декабристов. По этому делу признали виновными почти 300 человек: пятерых казнили сразу же, а 96 – сослали на каторгу в Сибирь, вслед за некоторыми отправились и жёны. Они жертвовали всем: им ограничивали право передвижения и переписки, лишали всех титулов и запрещали брать с собой детей.

Среди женщин, отказавшихся от привычной жизни ради того, чтобы разделить с декабристами ссылку в Сибирь, были преимущественно дамы высшего света. В их числе княгини Мария Волконская и Екатерина Трубецкая, Александра Муравьёва, Елизавета Нарышкина, Александра Давыдова, баронесса Анна Розен, Наталья Фонвизина, Мария Юшневская и Александра Ентальцева. К ним также примкнули возлюбленная декабриста Ивана Анненкова, мать его ребенка, Полина Гёбль, и дочь француженки-гувернантки из дома декабриста Василия Ивашева, его невеста Камилла Ле Дантю.

Одннадцать жён отправились за мужьями на каторгу. Еще восемь родственниц приехали на поселение. Осужденных и сосланных в Сибирь декабристов было 120. Женщин – 19. Их отъезд начался летом 1826 года и продолжался вплоть до начала 1830-х годов.

Первыми в Сибирь отправились Мария Волконская и Екатерина Трубецкая. Подлинной проверкой силы и духа стало путешествие из Петербурга в Иркутск. Поломка кареты, волки, горячка... Часть того, что пришлось претерпеть женщинам, показал в фильме «Звезда пленительного счастья» Владимир Мотыль. Как

мучительно ждала Екатерина губернаторского разрешения последовать за мужем на рудник. Как целовала Мария канальное железо, в которое был закован её благоверный...

11 месяцев княгини жили в Благодатском руднике в Иркутской губернии – небольшой деревне, состоявшей из одной улицы и с разных сторон окруженной горами. Остальные жёны декабристов прибывали уже в Читинский острог и Петровский завод, где условия были более благоприятными. В своих мемуарах Волконская подробно рассказывала о новой тяжелой реальности: поначалу ей приходилось жить в полуразрушенной крестьянской избе, испытывать постоянные проблемы с деньгами и делить скучное имущество с другими ссыльными. «Изба была настолько мала, что когда я ложилась на свой матрас на полу, то голова касалась стены, а ноги упирались в дверь. Печь дымила, и её нельзя было топить, когда на улице было ветрено. Окна были без стекол – их заменяла слюда», – писала княгиня.

Скудным было и питание – любые излишки жёны старались передать мужьям и их товарищам. В своих записях Волконская вспоминала: «Мы ограничили свою пищу: суп и каша – вот наш обиденный стол; ужин отменили... Каташа (Екатерина Трубецкая, – прим. Сост.), привыкши к изысканной кухне отца, ела кусок черного хлеба и запивала его квасом».

Свидания с мужьями – в присутствии вооруженного охранника. Поначалу – два часа раз в неделю, потом – два раза. Восьмых декабристов содержали в одной маленькой камере. Холод, сырость, насекомые. Первое время нельзя было даже зажигать свечи и иметь Библию. Приезд Волконской и Трубецкой, ангелов-хранителей, по выражению Александра Одоевского, стал спасением. Без нежных женщин мужчины могли просто сломаться. Чудовищные условия, тяжелый труд, и всё это вдали от близких.

Где брали силы сами первые декабристки – загадка. Спасала, конечно, любовь. Их пугали разбойниками, холодом, безднаждем. А они смогли приспособиться, притерпеться. Они –

княгини, хорошо образованные, знавшие иностранные языки, но в той, прошлой жизни, не умевшие ровным счетом ничего. Чиновники, охранники – все были поражены. Каких только осужденных не доводилось встречать в этих краях. Но ни к кому до сих пор женщины не приезжали. А к бунтарям приехали.

Осенью 1827 года большинство узников переселили в Читинский острог. Позже их перевели в специально построенную тюрьму в Петровском заводе, где женщины жили прямо в камерах с мужьями. Впрочем, вскоре дамы смогли организовать недалеко от каземата строительство собственных домов. Позже строения образовали целую улицу, которую назвали Дамской в честь их владелиц.

Жёны декабристов часто собирались вместе, оказывали друг другу поддержку и, насколько это возможно, продолжали жить привычной жизнью. «Если много было лишений, труда и величества горя, зато много было и отрадного. Всё было общее – печали и радости, всё разделялось, во всём друг другу сочувствовали. Всех связывала тесная дружба, а дружба помогала переносить неприятности и помогала забывать многое», – вспоминала Полина Анненкова.

В 1830-х годах срок каторги многих декабристов истекал, после чего их отправляли в ссылку на поселение в разные города Сибири: Иркутск, Красноярск, Тобольск и Ялуторовск. Оказавшись на поселении, ссыльные должны были самостоятельно зарабатывать на жизнь – до этого они могли рассчитывать на финансовую помощь родных и мизерное казенное содержание. Одним из наиболее распространенных способов заработка стала образовательная деятельность: Михаил Кюхельбекер преподавал в Баргузинской школе, Алексей и Мария Юшневские принимали на воспитание купеческих детей, а Иван Якушкин был инициатором открытия в Ялуторовске двух школ – для мальчиков и девочек.

«Поселения стали культурными гнездами, очагами духовного света. В каждой семье жило и воспитывалось по нескольку

детей местных жителей. С юных лет они поступали под воспитательный надзор жён, потом переходили в обучение к мужьям. В культурной семейной жизни соприкасались они с наукой и искусствами, крепли и зрели умственно и душевно», – писал в своих воспоминаниях князь Сергей Волконский.

Мария Волконская

Отцом Марии Волконской был герой Отечественной войны 1812 года генерал Николай Раевский, а прадедом по линии матери – Михаил Ломоносов. Со своим будущим мужем, князем Сергеем Волконским, она познакомилась в 1824 году. В январе 1825-го пары уже обвенчалась. Княгиня стала самой молодой из жён декабристов: на момент восстания ей было 20 лет.

О декабрьских событиях Мария Волконская не знала, потому что готовилась к родам в имении родителей в Киевской губернии. Лишь в начале января 1826 года ей рассказали, что мужа арестовали по делу о бунте Черниговского пехотного полка – он произошел после восстания на Сенатской площади. Сначала Сергея Волконского приговорили к смертной казни, но потом заменили наказание на 20-летнюю каторгу в Сибири.

«Я узнала о твоем аресте, милый друг. Я не позволяю себе отчаиваться... Какова бы ни была твоя судьба, я её разделю с тобой, я последую за тобой в Сибирь, на край света, если это понадобится, – не сомневайся в этом ни минуты, мой любимый Сереж. Я разделю с тобой и тюрьму, если по приговору ты останешься в ней». – Из письма Марии Волконской мужу в Петропавловскую крепость.

Чтобы повидаться с мужем, Мария Волконская просила аудиенцию у императора Николая I. После оглашения приговора она решила отправиться в Сибирь. Волконская поселилась вместе с женой другого декабриста – Сергея Трубецкого. Женщины готовили мужьям еду, штопали одежду и вместо них переписывались с родственниками. Только в 1829 году с заключенных сняли

кандалы и перевели на Петровский завод, где они уже могли жить вместе со своими женами и детьми. Через шесть лет Волконские переехали на поселение недалеко от Иркутска. В 1856 году, в год амнистии декабристов, бывший князь оказался в числе 15 человек, которые вернулись к обычной жизни, однако без права посещать столицу.

Мария мечтала вызволить из Сибири своих детей. Однако когда маленькому Мишеньке исполнилось семь, государь решил позаботиться о государственных преступниках и предложил по желанию матерей забрать детей на попечение царствующего дома. Волконская наотрез отказалась, по её мнению, дети во что бы то ни стало должны сохранить свои корни и память о родителях.

Мария Николаевна написала знаменитые «Записки», полагая своими читателями детей и внуков. Но молва о существовании воспоминаний распространилась быстро. Первым пожелал ознакомиться с записками поэт Н. Некрасов. Он обратился к сыну Волконской, однако Михаил Сергеевич, не желая предавать огласке воспоминания матери, с трудом согласился прочитать поэту часть текста. Только в 1904 году «Записки» были опубликованы и поразили читателей глубокой порядочностью и скромностью автора.

Екатерина Трубецкая

Графиня Катрин Лаваль родилась в Петербурге в семье французского эмигранта, который занимал высокую должность в канцелярии Министерства иностранных дел. С будущим супругом, князем Сергеем Трубецким, она познакомилась в Париже в 1819 году. Через год они поженились.

Екатерина Трубецкая знала, что муж причастен к событиям на Сенатской площади и был их главным инициатором. Князя арестовали в ночь восстания, заключили в каземат и вскоре вынесли смертный приговор, который заменили на пожизненную

каторжную работу. Его сослали на Нерчинские рудники, а в сентябре 1826 года Трубецкая отправилась в Иркутск. Однако княгиню долго не пропускали по этапу и супруги смогли увидеться лишь спустя полтора года.

Ужасна будет, знаю я,

Жизнь мужа моего.

Пускай же будет и моя

Не радостней его! – Отрывок из поэмы Николая Некрасова «Русские женщины».

Сначала Екатерина Трубецкая поселилась в бараке вместе с Марией Волконской. Они сами топили печь, носили воду, штопали и стирали белье. Только через полгода, когда каторжан перевели в Читу, Трубецкие смогли жить вместе. Спустя 12 лет они перебрались в небольшое сибирское село, где князь занимался сельским хозяйством и садоводством, а Трубецкая воспитывала детей. В 1845 году супругам разрешили обосноваться в Иркутске, где они купили дом. Княгиня помогала бедным крестьянам, давала средства на церковь, а также раздавала больным лекарства, которые ей присыпали из столицы. До амнистии Екатерина Трубецкая не дожила пару лет: в 54 года она умерла от тяжелой болезни.

Героическая жизнь Екатерины воспета поэтами разных стран. Образ нашей соотечественницы запечатлен в знаменитой поэме Н. А. Некрасова «Русские женщины», ей посвятил проникновенные строки французский поэт Альфред де Виньи в поэме «Ванда», дань уважения её самоотверженности отдал польский писатель Юлиан Словаций в произведении «Ангелли». Многие современники называли Екатерину Ивановну олицетворением неистощимой доброты, удивительным сочетанием тонкого ума и доброго сердца. Письма Трубецкой из Сибири высший свет Петербурга читал со слезами на глазах, их переписывали от руки и зачитывали в салонах как литературные произведения.

Екатерина Ивановна достойно перенесла все выпавшие на её женскую долю тяжелые испытания и сумела сдержать венчаль-

ный обет верности мужу, достойно и смиренно пронеся нелегкий крест своей судьбы. Это был подвиг во имя любви, долга, высоких жизненных идеалов, благодаря чему она осталась в истории первой русской аристократкой, женщиной, женой, олицетворяющей собой верность, преданность и надежность – основные качества безусловной любви в браке.

Александра Муравьёва

Александра Муравьёва была дочерью действительного тайного советника графа Григория Чернышева. В 1823 году она вышла замуж за одного из главных идеологов декабристского движения – Никиту Муравьёва, который основал «Союз спасения». Его арестовали, когда жена ждала уже третьего ребенка. Несмотря на это, Александра Муравьёва одной из первых отправилась за супругом в Сибирь. По пути она виделась с Александром Пушкиным. Поэт передал ей произведение, посвященное декабристам, – «Во глубине сибирских руд...» – и обращение к другу Ивану Пущину: «Мой первый друг, мой друг бесценный...».

В начале 1827 года Александра прибыла в Читинский острог. Здесь она купила дом, который располагался рядом с казематом мужа. Благодаря Муравьёвой в поселении вскоре появилась аптека, а позднее и больница, за что её называли «ангелом-хранителем». Личная жизнь декабристки складывалась трагически: у нее рано умерли родители, а позже – двое детей, которые родились уже в ссылке. В 28 лет – через пять лет после переезда в Сибирь – Александра Муравьёва сильно простудилась и тоже скончалась. Император Николай I запретил перевозить её прах в столицу: «...известно сколько у нас сочувствующим бунтовщикам лиц и скрытых либералистов. Они же прах жены государственного преступника сочтут чуть ли не святым. Начнется незаслуженное поклонение. Нет, пусть уж лучше лежит там, где сейчас... Мертвые страшнее живых».

Мария
Волконская

Екатерина
Трубецкая

Александра
Муравьёва

Елизавета
Нарышкина

Полина
Анненкова

Александра
Давыдова

Камилла
Ивашева

Анна
Розен

Прасковья Анненкова

Настоящее имя Прасковьи Анненковой – Полина Гёбль. Она родилась во Франции в семье офицера наполеоновской армии. В 1823 году Гёбль приехала в Москву, где устроилась модисткой в фирму на Кузнецком Мосту. Вскоре она встретила 23-летнего офицера Ивана Анненкова и у них начался роман.

После событий 26 декабря 1825 года в Петербурге Анненкова арестовали за участие в Северном тайном обществе, члены которого подняли восстание. Его отправили в Петропавловскую крепость и приговорили к 20 годам каторги. Полина Гёбль ждала ребенка, поэтому сразу не смогла поехать за возлюбленным в Сибирь. Только спустя два года она получила разрешение на встречу с Анненковым – от самого императора Николая I – и отправилась в Иркутск. Весной 1828 года они обвенчались.

В их браке родилось шесть детей. Прасковья Анненкова ездила за мужем по всей Сибири. В 1841 году они остановились в Тобольске, где прожили 15 лет до самой амнистии. В конце 1850-х годов Анненковы переехали в Нижний Новгород, куда прибыл французский драматург Александр Дюма. Он записал историю их любви, которая стала основой для романа «Учитель фехтования».

Александра Давыдова

Александра Давыдова выросла в небогатой семье губернского секретаря Ивана Потапова. В 1819 году, в 17 лет, она встретила Василия Давыдова – отставного полковника, ветерана Отечественной войны, а также участника тайного Южного общества декабристов. Поженились они только в 1825 году, в то время в семье уже было пять детей. В следующем году Василия Давыдова задержали, осудив по делу на Сенатской площади, и приговорили к пожизненной каторге в Сибири. За ним незамедлительно выехала жена, а дети – на тот момент уже шестеро – остались дома.

Весной 1828 года Александра Давыдова прибыла в Читу, на Петровский завод. Как и другие декабристки, она помогала заключенным, писала от их имени письма. В ссылке у Давыдовых родилось еще семеро детей.

После 1856 года Александра Давыдова вернулась в имение Каменка без мужа: он не дожил года до амнистии. Там она познакомилась с композитором Петром Чайковским, сестра которого вышла замуж за её среднего сына Льва Давыдова.

Всё, что она перенесла и вытерпела там в первые годы своего пребывания в разных местах заключения вместе с мужем, поистине ужасно. Но зато она принесла с собой туда утешения и даже счастье для своего мужа. Теперь это уже слабеющая и близкая к концу старушка, доживающая последние дни среди семейства, которое глубоко чтит её. Я питаю глубокую привязанность и уважение к этой почтеннейшей личности. – Пётр Чайковский.

Камилла Ивашева

Камилла Ле Данту родилась в доме генерал-майора Петра Ивашева, где её мать работала гувернанткой. Здесь же она познакомилась с будущим мужем – сыном хозяина Василием. Молодой офицер состоял в тайных обществах – «Союзе благоденствия» и Южном обществе. Как соучастника восстания на Сенатской площади его арестовали и заключили в Петропавловскую крепость уже в январе 1826 года. Ивашева приговорили к 20 годам каторжных работ. Узнав о наказании, Камилла Ле Данту решила отправиться в Сибирь к своему возлюбленному, но так как она не была его законной женой, ей пришлось обращаться к императору.

Я люблю его почти с детства и, почувствовав со времени его несчастья, насколько его жизнь дорога для меня, дала обет разделить его горькую участь. – Из письма Камиллы Ивашевой императору Николаю I.

Летом 1831 года она приехала в Сибирь. Через неделю после приезда влюбленные сыграли свадьбу. На следующий год Васи-

лию Ивашеву сократили срок каторги на 10 лет. Затем супруги с тремя детьми перебрались в уральский Турийск. В конце 1839 года Камилла Ивашева умерла при преждевременных родах, а ровно через год не стало и Петра Ивашева. В 1856 году по указу императора Александра II его потомкам вернули дворянский титул и фамилию.

Добровольное изгнание

История жён декабристов – не просто хроника прошлого, а вдохновляющий пример самоотверженности и стойкости. Говоря о подвиге женщин, надо понимать, что они теряли, уезжая в Сибирь. Мужья лишились дворянских прав и титулов, а значит, дети рождались казенными крестьянами. У женщин в Иркутске забирали ценные вещи и деньги, на каторге они не имели права на прислугу. Дворянки становились жёнами каторжников. Это был полный отказ от прежней жизни, добровольное изгнание.

Несмотря на все сложности, женщины не только адаптировались к новой реальности – они не только помогали мужьям, но и занимались просвещением. Одно их пребывание, нахождение, обустройство своего быта, досуга, например, домашний театр в доме Волконских на поселении, музыкальные, поэтические салоны – всё это способствовало изменениям в иркутском обществе.

Декабристам была запрещена любая переписка, однако их жён этого права никто не лишал. Поэтому именно через них арестанты смогли наладить связь с близкими. Каждая из женщин писала письма не только своим родным, но и родственникам осужденных. Именно благодаря им арестанты начали получать денежные переводы и посылки с необходимыми вещами: журналы и газеты на разных языках, книги, чернила, бумагу и краски. Декабристу Никите Муравьёву даже удалось заполучить практически всю свою богатую библиотеку книг: воспользовавшись этим, он начал читать знакомым лекции по истории, стратегии и тактике.

Позднее всё это позволило создать прямо в стенах острога «каторжную академию» – своеобразное научное собрание, где декабристы вместе изучали иностранные языки, ремесла, обменивались друг с другом и остальными арестантами своими знаниями. Никита Муравьёв читал лекции по военной истории, Фердинанд Вольф – по основам химии и анатомии, а Александр Одоевский – по истории русской литературы.

Женщины, приехавшие в Сибирь, скоро выросли из безропотно молчавших пленниц. Они с энтузиазмом отстаивали права не только своих мужей, но и вообще всех бесправных узников. Однажды Волконская увидела, что заключенные выходят из тюремы, едва прикрыв свою наготу: без рубашек, в одном белье. Тогда Мария купила холста и заказала несчастным одежду. Начальник рудников, узнав об этой вольности, рассердился: «Вы не имеете права раздавать рубашки; вы можете облегчать нищету, раздавая по 5 или 10 копеек нищим, но не одевать людей, находящихся на иждивении правительства». Волконская парировала: «В таком случае, милостивый государь, прикажите сами их одеть, так как я не привыкла видеть полуголых людей на улице». Начальнику пришлось извиняться за слишком резкий тон. Мария настолько высоко несла чувство собственного достоинства, что среди настоящих преступников никто ни разу не позволил дурно обойтись с ней, хотя единственной защитой была только она сама, слабая бывшая княгиня.

Во благо сибирского общества

При помощи жён декабристов в Сибирь также доставлялись необходимые лекарства – не только для ссыльных, но и для других арестантов. Как отмечал в своей книге «Княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая» Иван Кологривов, стараниями Александры Муравьёвой были организованы медицинская библиотека, больница и «отличная аптека со всеми инструментами, необходимыми хирургу и акушеру». «Часто хворая, она мало обращала

на себя внимание и только иногда соглашалась лечиться и на некоторое время оставаться дома, но и тут лишь только доходит до нее слух, что кто-нибудь болен или огорчен, она забывала предписание врача и собственную хворость, спешила к страждущему. И так она умела своим сочувствием к нему облегчить его положение», – писал о Муравьёвой декабрист Иван Якушкин.

Активную помощь больным также оказывала Мария Волконская. «Эта женщина должна быть бессмертна в русской истории. В избу, где мокро, тесно, скверно, лезет, бывало, эта аристократка – и зачем? Да посетить больного. Сама исполняет роль фельдшера, приносит больным здоровую пищу и, разузнав о состоянии болезни, идет в каземат к Вольфу, чтобы он составил лекарство», – так описывал княгиню историк Иван Прыжов со слов сибирского старожила М. С. Добрынина.

Это особенно важно, если учитывать состояние здравоохранения в России в начале XIX века. Например, в Тобольской губернии, одной из самых крупных, насчитывалось всего 16 врачей, 19 лекарских учеников и четыре повивальные бабки. Врачеванием занимались декабристы Фердинанд Вольф и Павел Бобрищев-Пушкин. Семьи Фонвизиных и Свишуновых во время эпидемии холеры, охватившей Тобольскую губернию в 1848 году, спасли от смерти около 700 человек. Декабрист Иван Фохт, зачастую сам находившийся в тяжелом материальном положении, бесплатно лечил крестьян и нищих. Денежную помощь ему оказывала княгиня Мария Волконская, причем часть средств уходила на содержание аптеки, открытой для снабжения лекарствами местных жителей.

Ссыльные не только развивали здравоохранение. Мария Юшневская занималась преподаванием и на свои деньги построила в деревне Малой Разводной Иркутской губернии пожарную вышку, где хранились необходимые для тушения пожара инструменты. Декабристы занимались изобретательством, создавая усовершенствованную сельскохозяйственную технику и домаш-

нюю утварь. Но, как отмечал историк Борис Кубалов, возможно, главным было то, что, в отличие от многих других дворян, они видели в крестьянах людей.

Когда декабристы поняли, что не смогут изменить Россию, они решили изменить Сибирь. Декабристы облагородили каторжный край, дали невероятный толчок для развития образования и просвещения. Пребывание в доме семей Волконских и Трубецких, общение с ними запоминалось навсегда. И сибиряки до сих пор благодарны им за это. В конце концов даже император признал: так и думал, что они там пригодятся.

Декабристы действительно пригодились Сибири. А женщины, чей подвиг не просто история о любви и верности, сыграли в этом, несомненно, большую роль. Имена 19 спасительниц навсегда останутся не только в российской истории, но и в памяти народа.

Библиографический список источников

Астафьева, Е. И навеки веков: история жён декабристов [Электронный ресурс] / Е. Астафьева // Дилетант: [сайт]. – URL: <https://diletant.media/articles/27081257/> (дата обращения: 09.12.2025).

Беспалая, Е. «Без тебя я, как без жизни...»: [О судьбе жены декабриста М. Н. Волконской] / Е. Беспалая // Родина. – 2008. – № 5. – С. 118–121.

Бокова, В. М. «Жёны декабристов»: специальный виртуальный проект [Электронный ресурс] / В. М. Бокова // Государственный исторический музей: [официальный сайт]. – URL: <https://dec.shm.ru/> (дата обращения: 17.12.2025).

Жарикова, Т. Пускай горька моя судьба – я буду ей верна: [о княгине Екатерине Трубецкой] / Т. Жарикова // Наша молодежь. – 2022. – № 5–6. – С. 49–51.

Ивашина, В. Пленительные образы: [исторический час, посвящённый жёнам декабристов] / В. Ивашина // Клуб. – 2018. – № 2. – С. 19–22.

Колесникова, В. «Я под рукою Провидения»: [История любви декабриста В. П. Ивашева и его жены К. Дантию] / В. Колесникова // Наука и религия. – 2012. – № 3. – С. 14–18.

Малахова, И. «Последую за тобой на край света»: истории жён декабристов [Электронный ресурс] / И. Малахова // Культура. РФ: [портал]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/255588/posleduyu-za-toboi-na-krai-sveta-istorii-zhen-dekabristov> (дата обращения: 15.12.2025).

Миркин, Я. И ушли в один год... Выстраданное счастье декабриста Андрея Розена и пошедшей за ним на каторгу жены / Я. Миркин // Родина. – 2025. – № 12. – С. 42–45.

Миркин, Я. Искусство разбросанной любви: История любви декабриста Василия Давыдова и его супруги Александры / Я. Миркин // Российская газета. – 2025. – 10–16 декабря (№ 281). – С. 19.

Миркин, Я. Счастье на каторге: как сохранить любовь на всю жизнь: [История Прасковьи Анненковой] / Я. Миркин // Российская газета. – 2025. – 12–18 ноября (№ 256). – С. 19.

Принцева, Г. [Елизавета Петровна Нарышкина – жена декабриста М. М. Нарышкина] / Г. Принцева // Принцева Г. Декабристы в изобразительном искусстве. – Ленинград, 1975. – С. 55–56.

Принцева, Г. [Мария Казимировна Юшневская – жена декабриста А. П. Юшневского] / Г. Принцева // Принцева Г. Декабристы в изобразительном искусстве. – Ленинград, 1975. – С. 56–57.

Принцева, Г. [О жёнах декабристов] / Г. Принцева // Принцева Г. Декабристы в изобразительном искусстве. – Ленинград, 1975. – С. 53–54.

Принцева, Г. [О Камилле Петровне Ивашевой – жене декабриста В. П. Ивашева] / Г. Принцева // Принцева Г. Декабристы в изобразительном искусстве. – Ленинград, 1975. – С. 57.

Принцева, Г. [Об Александре Григорьевне Муравьёвой – жене декабриста Н. М. Муравьёва] / Г. Принцева // Принцева Г. Декабристы в изобразительном искусстве. – Ленинград, 1975. – С. 61–63.

Семашко, И. И. Мария Николаевна Волконская (1805–1863) / И. И. Семашко // Семашко И. И. Сто великих женщин. – Москва, 2001. – С. 185–189. – (100 великих).

Скатов, Н. «Фаланга героев»: О нравственно-эстетическом опыте декабризма / Н. Скатов // Литературная газета. – 2011. – февраль (№ 4). – С. 9.

Спирионова, Н. Во глубину сибирских руд / Н. Спирионова // Вокруг света. – 2022–2023. – декабрь-январь (№ 9). – С. 22–31.

Торопцев, А. П. Декабристки / А. П. Торопцев // Торопцев А. П. Расцвет и падение Дома Романовых. – Москва, 2007. – С. 86–91.

Уланова, Т. Не обещайте деве юной: [Подвиг жён декабристов] / Т. Уланова // Культура. – 2015. – 11–17 декабря (№ 43). – С. 5.

Чижова, И. Б. «К протекшим временам лечу воспоминанием...»: [О сёстрах Раевских, Марии Волконской, жене декабриста] / И. Б. Чижова // Чижова И. Б. Чистейшей прелести чистейший образец. – Москва, 2004. – С. 272–295.

Чижова, И. Б. «Красота внешняя равнялась душевной» / И. Б. Чижова // Чижова И. Б. Чистейшей прелести чистейший образец. – Москва, 2004. – С. 267–271.

Чижова, И. Б. Трагическая судьба Анастасии Якушкиной / И. Б. Чижова // Чижова И. Б. Чистейшей прелести чистейший образец. – Москва, 2004. – С. 296–303.

Щукин, А. Н. Волконская Мария Николаевна (1805–1863) / А. Н. Щукин // Щукин А. Н. Самые знаменитые люди России. В 2 т. Т. 1. – Москва, 2001. – С. 193–194. – (Самые знаменитые).

Эдельман, О. Дети 14 декабря / О. Эдельман // Родина. – 2011. – № 1. – С. 144–147.

Экштут, С. Миры и голгофа Сенатской площади: Попытка понять молодых людей, которые 200 лет назад решили покончить с прошлым своих отцов / С. Экштут // Российская газета. – 2025. – 10–16 декабря (№ 281). – С. 12–13.

Экштут, С. «Союз спасения» мифов: о чём не сказано в фильме, вызвавшем бурную дискуссию в обществе / С. Экштут // Родина. – 2020. – № 4. – С. 60–66.

Составитель

зав. информационно-библиографическим отделом Т. А. Шевчук

Редактор

зав. редакционно-издательским отделом О. А. Пальтина

Компьютерная верстка и техническая редакция

О. Ю. Протченко

Ответственный за выпуск

зам. директора по научной работе С. А. Грибова

На 1 и 4 стр. обл. илл. В. А. Чеботкина:

«Во глубине сибирских руд...»,

триптих «Любовь и власть».